

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ «АЗБУКА-АТТИКУС»**

Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

•
Фрайди. Бездна

•
Астронавт Джонс. Время для звезд

•
Чужак в стране чужой

•
Луна — суровая госпожа

•
Красная планета. Звездный зверь

•
Кукловоды. Дверь в Лето

•
Марсианка Подкейн. Гражданин Галактики

•
Иов, или Комедия справедливости

•
Небесный фермер. Среди планет.

Космическое семейство Стоун

•
Достаточно времени для любви, или Жизнь Лазаруса Лонга

•
«Магия, инкорпорейтед». Дорога Доблести

•
Кот, который ходил сквозь стены

•
Двойная звезда. Звездный десант

•
Зеленые холмы Земли. История будущего. Книга 1

•
Не боюсь зла

•
Расширенная Вселенная

•
Пасынки Вселенной. История будущего. Книга 2

**РОБЕРТ
ХАЙНЛАЙН**

**Пасынки
Вселенной**

История будущего. Книга 2

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 15

Robert A. Heinlein
THE FUTURE HISTORY, VOLUME 2
Copyright © 2010 by the Robert A. & Virginia Heinlein Prize Trust.
ORPHANS OF THE SKY
Copyright © 1963 by the Robert A. and Virginia Heinlein Library Foundation
All rights reserved

Перевод с английского
И. Можейко, С. В. Голд, А. Тюрина, В. Ковалевского и Н. Штуцер,
К. Плешкова, Е. Беляевой и А. Митюшкина

Серийное оформление и оформление обложки
С. Шикина

Иллюстрация на обложке С. Григорьева

*Издательство выражает благодарность С. В. Голд (swgold)
за активную помощь при подготовке книги.*

- © И. В. Можейко (наследник), перевод, 1967
- © С. В. Голд, перевод, 2020
- © А. В. Тюрин, перевод, 1993
- © В. П. Ковалевский, Н. П. Штуцер (наследники),
перевод, 1993
- © К. П. Плешков, перевод, 2020
- © Е. Н. Беляева, А. П. Митюшкин, перевод, 2003
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-16880-0

Мои рассказы никогда не претендовали ни на проработанную историю будущего (относительно которого мне известно не больше, чем вам), ни на эпизоды длинного сериала (каждый из них полностью независим от остальных). Это всего лишь истории, которые должны развлекать, и написаны они ради того, чтобы в доме были всегда продукты.

Р. Э. Хайнлайн

ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

ДАТЫ	ИСТОРИИ	ПЕРСОНАЖИ	ТЕХНИЧЕСКИЕ УСПЕХИ
н. э. () — не рассказанные истории			
	Линия жизни В скрюченном домишке «Да будет свет!»	Пинеро Мартин	
	(Слово ребром)		
1975	Дороги должны катиться Взрыв всегда возможен Человек, который продал Луну	Дулас Гейнс Блекинсеп Харлер Эрикссон Кинг Ленц Гарриман Макинтайр Каммингс	
	Далила и космический монтажник Космический извозчик Реквием Долгая вахта «Присаживайтесь, джентльмены!» Темные ямы Луны «Как здорово вернуться!» «...А еще мы выгуливаем собак»	Уингейт Сэн Джонс «Кошелек» Райслинг Нееня Складдер	Солнечные панели Дуласа—Мартин Механизированные дороги Коммерческие ракетные рейсы Вертолеты Межпланетные перелеты
2000	Испытание космосом Зеленые холмы Земли (Ниже прицел!) Логика империи (Шелест его крыльев) (Затмение)	Нееня Складдер	
2025	(Каменная подушка)		
2060		Новак Джон Лайл Зеб Джонс Мастер Питер Магдалина Маккинсон Линияль Рэчдел Персефона «Доктор»	
	«Если это будет продолжаться...»		
2075			
	Ковентри		
2100	Неудачник Вселенная (только пролог)	Форд Либби Маккой Родс Дойл Лазарус Лонг	
2125	Дети Мафусаила // //		
2600	Вселенная Здравый смысл (Da Capo)		Возобновление космических полетов (Прекращение полетов) Развитие психометрии и психодинамики Ограниченное использование телепатии Развитие субмолекулярной механики Техника (пара статистика)

Для этой «окончательно пересмотренной версии» диаграммы к «Истории будущего» Хайнлайн сохранил лишь некоторые скорректированные даты, убрав все (кроме самых приближительных) отметки событий и пропустив при этом важные вехи на шкале времени. При этом он сгруппировал произведения так, чтобы по

Вторая версия «Истории будущего» (1967). Опубликовано на форзаце издания «The Past Through Tomorrow» (G. P. Putman's Sons, 1967)

ТЕХНИЧЕСКИЕ УСПЕХИ	СОЦИОЛОГИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
	БЕЗУМНЫЕ ГОДЫ	Значительный технический прогресс в этот период сопровождается постепенным упадком нравов, целей и общественных институтов, завершаясь массовым психозом шестого десятилетия и междувластием
Трансатлантические ракетные перелеты	Забастовка 1976 года «ЛОЖНЫЙ РАССВЕТ» 1960–1970 Первая ракета на Луну 1978	За междувластием последовал период реконструкции. Финансовые предложения Вурхиса привели к временной экономической стабильности и возможности переориентации. Это закончилось открытием новых рубежей и возвращением к экономике XIX века
Ракетный транспорт между Северным и Южным полушариями	Основание Луна-Сити Акт о космической предосторожности Лунные корпорации Гарримана ПЕРИОД ИМПЕРСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ 1970–2020 Революция в Литтл-Америке Межпланетные исследования и разработки Американо-австралийский аншлюс	
Бактериофаг	Рост религиозного фанатизма «Новый крестовый поход» Восстание и независимость венецианских колонистов Религиозная диктатура в США	Краткий период межпланетного империализма завершился тремя революциями: в Антарктике, США и на Венере. Космические путешествия прекратились к 2072 году
Транспортные и боевые модули		
Коммерческая стереоптика		
		Период малого технического прогресса и ограничения исследований. Крайний пуританизм. Класс священников разрабатывает определенные моменты психодинамики и психометрии, психологии масс и контроля над обществом.
Бустерные орудия		
Синтетическая пища	ПЕРВАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ	Восстановление гражданских свобод. Возрождение научных исследований. Возобновление космических полетов. Повторная закладка Луна-Сити. Наука социальных отношений, основанная на отрицании базовых утверждений семантики. Застой в эпистемологии. Ковенант.
Управление погодой		
Волновая механика		
Барьер		
Управление атомами Элементы 93–416 Парастатическая техника		Начало консолидации Солнечной системы.
Стабилизация коллоидов Исследования симбиоза Долголетие		Первая попытка межзвездных исследований Гражданские беспорядки, за которыми следует конец юности человечества и начало первой зрелой культуры.

возможности избежать их точной хронологии. Хайнлайн больше не пытался сохранить свою историю будущего как жизнеспособную ветвь от древа нашей общей реальности; теперь она позиционировалась как самодостаточная вымышленная концепция.

«ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ...»

1

На посту было холодно. Я захолопал в ладоши, чтобы согреться, но тут же остановился, испугавшись потревожить Пророка. В ту ночь я стоял на часах как раз у его личных апартаментов — эту честь я заслужил, выделяясь аккуратностью на поверках и смотрах. Но сейчас мне совсем не хотелось привлекать его внимание.

Был я тогда молод и не очень умен — свежее испеченный легал из Вест-Пойнта, один из гвардейцев Ангелов Господа, личной охраны Воплощенного Пророка. При рождении мать посвятила меня Церкви, а когда мне исполнилось восемнадцать, дядя Абсолон, старший мирской цензор, припал к стопам Совета Старейшин, дабы они рекомендовали меня в военное училище.

Вест-Пойнт меня вполне устраивал. Конечно, я, так же как и мои однокурсники, традиционно ворчал на военную службу, но, уж если говорить честно, мне нравилась монашеская жизнь — в пять подъем, два часа молитв и размышлений, потом лекции и занятия разнообразными военными дисциплинами: стратегией, тактикой, теологией, психологией толпы, обоснованием чудес¹. После обеда мы практиковались в стрельбе из вихревых пушек и бластеров, учились водить танки и укрепляли тело упражнениями.

Я не был в числе лучших кадетов и не надеялся стать Ангелом Господа, хотя и мечтал об этом. Но у меня всегда были отличные отметки за благочестие и неплохие по практическим

¹ В оригинале «basic miracles» — имеются в виду «основные чудеса»; в христианских текстах таким термином обозначают явление Христа, смерть, Воскресение, т. е. речь о канонических евангельских событиях.

дисциплинам. И меня выбрали. Я был почти греховно горд. Еще бы, попасть в пресвятейший полк воинства Пророка — полк, в котором даже рядовые были в ранге офицеров и которым командовал Разящий Меч Пророка, маршал всех войск. В день, когда я получил блестящий щит и копье, положенные Ангелу, я поклялся готовиться к принятию сана, как только достигну звания капитана, которое позволяло на это надеяться.

Но в ту ночь, спустя несколько месяцев с того первого дня, несмотря на то что щит мой блеснул как всегда, в сердце моем появилось тусклое пятнышко. Жизнь в Новом Иерусалиме оказалась не совсем такой, как я представлял ее в Вест-Пойнте. Дворец и Храм были пронизаны интригами и политикой. Священники, диаконы, государственные министры, дворцовые функционеры — все были заняты борьбой за власть и благорасположение Пророка. Даже офицеры нашего полка не избежали этого. Наш славный девиз «*Non sibi, sed Dei*» приобрел кислотоватый привкус.

Я и сам был не без греха. Хоть я и не вмешивался в драку за мирские блага, я совершил нечто такое, что было греховнее: я посмотрел с вожделием на посвященную особу другого пола.

Прошу вас, поймите меня лучше, чем я сам себя тогда понимал. По возрасту я был мужчина, а по опыту — ребенок. Единственная женщина, которую я хорошо знал, была моя мать. Мальчишкой, в семинарии, прежде чем попасть в Вест-Пойнт, я почти боялся девочек. Мои интересы ограничивались уроками, матерью и приходским отрядом Херувимов, в котором я командовал патрулем и усердно зарабатывал нагрудные значки всех видов — от ориентирования в лесу до чтения наизусть цитат из Писания. Если бы существовал знак отличия за успехи по части девушек... но такого знака, конечно же, не существовало.

В военном училище я попросту не видел женщин и мне не часто приходилось исповедоваться в дурных мыслях. Мои человеческие чувства были заморожены, а случайные соблазнительные сны я расценивал как искушение дьявола. Но Новый Иерусалим — не Вест-Пойнт, и Ангелам не запрещалось жениться, равно как не запрещалось вступать в смиренные и благопристойные отношения с женщинами. Правда, большинство моих товарищей не стремились вступать в брак, ибо женитьба вела к переводу в один из обычных полков, а многие из нас лелеяли надежду стать военными священниками — но брак для нас не был под запретом.

Не запрещалось выходить замуж и мирским диакониссам, которые работали во Дворце и в Храме. Но чаще всего они были древними убогими созданиями, напоминавшими мне моих те-тушек и вряд ли способными вызвать романтические чувства. Я перекидывался с ними парой слов, сталкиваясь в коридорах Дворца, — это было совершенно безопасно. Не увлекался я и более молодыми сестрами, пока не встретил сестру Юдифь.

Тогда, месяц назад, я стоял на посту на этом же самом месте. Я впервые дежурил возле апартаментов Пророка и, когда объ-явили назначение, очень волновался, но здесь, на посту, я был почти спокоен и бдительно дожидался обхода дежурного офи-цера.

Во внутреннем коридоре напротив моего поста вспыхнул на мгновение свет, и я услышал звук шагов. Я взглянул на хроно: конечно, это девственницы, служительницы Пророка... Коро-че, меня это не касается. Каждую ночь, в десять часов, они сме-нялись. Я никогда не видел этой церемонии и не надеялся уви-деть. Я знал только, что девственницы, заступающие на суточ-ное дежурство, тянули жребий — кому выпадет честь лично прислуживать священной особе Воплощенного Пророка.

Я не стал больше прислушиваться и отвернулся. Минут че-рез пятнадцать фигура в темном плаще проскользнула мимо меня, подошла к парапету, остановилась там и стала смотреть на звезды. Я мгновенно выхватил бластер, но тут же смущенно сунул обратно в кобуру, потому что понял, что это диаконисса.

Сначала я решил, что она — мирская диаконисса; могу пок-ляться, мне и в голову не пришло, что она может быть свя-щенной диакониссой. В уставе не было пункта, запрещавшего им выходить из покоев, но я никогда не слышал, чтобы они это делали.

Не думаю, что она меня заметила прежде, чем я сказал: «Мир тебе, сестра».

Она вздрогнула, подавила крик, но потом собралась все-та-ки с духом и ответила: «Мир тебе, *младший брат*».

И только тогда я увидел на лбу ее звезду Соломона, знак се-мьи Пророка.

— Простите, старшая сестра, — сказал я. — Я не увидел в темноте.

— Я не оскорблена.

Мне показалось, что она завязывает разговор. Я понимал, что нам не следовало говорить наедине: ее смертное тело было

посвящено Пророку, так же как душа — Господу, но я был молод и одинок, а она — молода и очень хороша собой.

— Вы прислуживаете его святейшеству этой ночью, старшая сестра?

Она покачала головой:

— Нет, я не удостоилась чести. Жребий пал не на меня.

— Должно быть, это великая честь — лично служить Пророку...

— Разумеется, хотя я не могу судить об этом по своему опыту. Жребий еще ни разу не осчастливил меня.

Она добавила с горячностью:

— И я немного волнуюсь. Поймите, я здесь совсем недавно.

Несмотря на то что диаконисса была выше меня по чину, проявление женской слабости тронуло меня.

— Я уверен, что вы проявите себя с честью.

— Спасибо.

Мы продолжали беседовать. Выяснилось, что она пробыла в Новом Иерусалиме даже меньше, чем я. Она выросла на ферме в штате Нью-Йорк и была отобрана для Пророка в семинарии Олбани. В свою очередь я рассказал ей, что родился на Среднем Западе, в пятидесяти милях от Стены Истины, где был воплощен Первый Пророк. Я сказал ей, что меня зовут Джон Лайл, а она ответила, что ее зовут сестра Юдифь.

Я совсем забыл и о дежурном офицере, и о его неожиданных проверках и готов был болтать всю ночь, как вдруг услышал, что мой хроно прозвенел четверть первого.

— Боже мой! — воскликнула сестра Юдифь. — Мне давно пора быть в келье. — Она бросилась бежать, но остановилась...

— Вы на меня не донесете... Джон Лайл?

— Я? Никогда.

Я думал о ней до конца дежурства. И был чуть менее бдителен, чем обычно, когда дежурный офицер появлялся со своими обходами.

Пусть так, из-за которого обычно люди голову не теряют. Но трезвеннику хватит и одной рюмки. Я так и не смог выкинуть из головы сестру Юдифь. За месяц, прошедший с тех пор, я видел ее раз пять-шесть. Однажды на эскалаторе. Она ехала вниз, а я вверх. Мы не сказали ни слова, но она узнала меня и улыбнулась. Всю ночь после этого мне снился эскалатор, но я никак не мог сойти с него, чтобы поговорить с ней. Другие встречи

были так же мимолетны. Как-то я услышал ее голос: «Здравствуй, Джон Лайл!» — и, обернувшись, заметил только закутанную в плащ фигуру, проскользнувшую к двери. Однажды видел, как она кормила лебедей в крепостном рву. Я не осмелился к ней подойти, но, по-моему, она меня заметила.

В «Храмовом вестнике» публиковалось расписание дежурств всех служб. Включая, разумеется, легатов и девственниц. Я выходил на дежурство каждую пятую ночь, девственницы тянули жребий раз в неделю. Отсюда следует, что наши дежурства совпали снова через месяц с небольшим. Когда я увидел ее имя в списке, я поклялся себе, что заслужу честь охранять личные апартаменты Пророка. У меня не было никаких оснований думать, что Юдифь будет в ту ночь искать меня, но мое сердце подсказывало, что я ее увижу. Даже в Вест-Пойнте я не тратил столько ваксы и мела. В мою пряжку можно было глядеться, как в зеркало.

Пробило половину одиннадцатого, но Юдифь не появлялась, хотя я слышал, как ровно в десять девственницы строились в коридоре. Единственное, чего я добился, — сомнительной привилегии стоять на часах в самом холодном месте Дворца.

Не исключено, мрачно размышлял я, что она выходит пофлиртовать с часовым каждый раз, когда дежурит. Я с горечью вспомнил о том, что все женщины — сосуды греха и так было всегда с момента грехопадения. И кто я такой, в конце концов, чтобы именно меня она избрала своим другом? И вообще ночь слишком холодна, чтобы Юдифь выглянула из теплого Дворца.

Я услышал шаги, и сердце мое подпрыгнуло от радости. Но оказалось, что это дежурный офицер, обходящий караулы. Я поднял пистолет и спросил, кто идет. В ответ послышался его голос:

— А какой сегодня пароль?

— Мир на Земле, — ответил я автоматически. И добавил: — Жуткая холодина, старший брат.

— Осень наступает, — согласился офицер. — Даже в Храме холод.

Он прошел близко от меня. Его пистолет и перевязь с парализующими бомбами позвякивали на ходу о его кирасу. Он был милый старикан и обычно всегда останавливался поболтать, но сейчас он, видно, торопился нырнуть в теплоту дежурки. Я же возвратился к своим грустным мыслям.

— Добрый вечер, Джон Лайл.

Я чуть не выскочил из сапог. Сестра Юдифь стояла в темноте под аркой. Я с трудом выдавил из себя:

— Добрый вечер, сестра Юдифь.

— Ш-ш-ш! — прижала она палец к губам. — Нас могут услышать. Джон... Джон Лайл. Это наконец произошло. На меня пал жребий!

Я сказал:

— А! — И потом добавил растерянно: — Поздравляю вас, старшая сестра, пусть волею Господа лицо Его воссияет от вашего святого служения.

— Да-да, спасибо, — ответила она быстро. — Джон... мне хотелось выкроить несколько секунд, чтобы поговорить с вами. Но теперь я не могу, мне нужно получить напутствие и помолиться. Мне нужно бежать.

— Вы лучше поспешите, — согласился я. Я был разочарован оттого, что она не может побыть со мной, но счастлив, что она отмечена высокой честью, горд, что она не забыла меня даже в такой момент.

— Да пребудет с вами Господь, — добавил я.

— Мне так хотелось сказать вам, что меня выбрали, — вымолвила она. Ее глаза блестели, и я решил, что это — радость. Но ее следующие слова поразили меня:

— Я боюсь, Джон Лайл.

— Что? Бойтесь? — Я почему-то вспомнил, как дрожал мой голос, когда я впервые командовал взводом. — Не бойтесь. Вы проявите себя достойно.

— О, я надеюсь! Молитесь за меня, Джон Лайл.

И она исчезла в темноте коридора.

Я молился за нее и пытался представить, где она, что она делает... Но так как я знал о том, что творится внутри Дворца Пророка не больше, чем корова знает о военном трибунале, то вскоре отказался от этого и стал думать просто о Юдифи.

Позже, через час или даже больше, мои размышления были прерваны пронзительным криком внутри Дворца. Тут же слышался топот и возбужденные голоса. Я бросился внутрь коридора и натолкнулся на кучку женщин, столпившихся у портала апартаментов Пророка. В этот момент двое или трое вынесли кого-то из портала. Они остановились, выйдя в коридор, и опустили свою ношу на пол.

— В чем дело? — спросил я и вытащил из ножен меч.

Пожилая сестра повернулась ко мне:

— Ничего особенного. Возвращайтесь на пост, легат.

— Я слышал крик.

— Это вас не касается. Одна из сестер лишилась чувств, когда его святость потребовал ее служения.

— Кто она?

— Да вы, я посмотрю, любопытны, младший брат. — Пожилая сестра пожала плечами. — Если это вас так интересует — сестра Юдифь.

Я не успел подумать, как у меня вырвалось:

— Позвольте мне помочь ей!

Я шагнул вперед. Она заступила мне дорогу:

— Вы сошли с ума? Сестры отнесут ее в келью. С каких это пор Ангелы приводят в себя нервных девственниц?

Я мог отбросить ее одним пальцем, но уже понял, что она права. Я отступил и нехотя вернулся на пост.

С этого дня я не мог не думать о сестре Юдифи. В свободные часы я обшаривал те части Дворца, куда я имел право заходить, в надежде ее увидеть. Она могла быть больна; может быть, ей запрещено покидать келью за то, что она нарушила дисциплину. Но я ее так и не увидел.

Мой сосед по комнате, Зебадия Джонс, заметил мое настроение и пытался развлечь меня. Зеб был на три курса старше меня, и в Вест-Пойнте я был его «подопечным». Теперь он стал моим ближайшим другом и единственным человеком, которому я полностью доверял.

— Джонни, старина, ты на покойника стал похож. Что с тобой?

— А? Ничего особенного. Может быть, несварение желудка.

— Так ли? Пройдемся? Свежий воздух очень помогает.

Я дал ему вывести себя наружу. Он говорил о пустяках, пока мы не вышли на широкую террасу, окружающую южную башню. Здесь мы были вне пределов досягаемости подслушивающих и подглядывающих устройств. Убедившись, что поблизости никого нет, он сказал:

— Давай выкладывай все.

— Кончай, Зеб. Тебе еще моих забот не хватало.

— Почему бы и нет? Мы же друзья.

— Ты не поверишь. Ну... ты будешь в шоке, если я расскажу.

— Сомневаюсь. Последний раз такое со мной случилось, когда я в покере прикупил четырех королей к джокеру. Тогда ко мне вернулась вера в чудеса, и с тех пор ее довольно трудно поколебать. Давай начинай. Мы назовем это задушевной беседой между старшим и младшим товарищами.

Я дал ему себя уговорить. К моему удивлению, Зеб совсем не был шокирован, узнав о моем интересе к святой диакониссе. Тогда я рассказал ему все по порядку, сознался в сомнениях и тревогах, касающихся не только сестры Юдифи, но и всего, что мне пришлось услышать и увидеть после приезда в Новый Иерусалим.

Зеб небрежно кивнул головой и сказал:

— Зная тебя, я могу представить, как ты на все это реагируешь. Послушай, ты на исповеди ни в чем таком не повинился?

— Нет, — смущенно признался я.

— Ну и не надо. Держи язык за зубами. Майор Багби — человек широких взглядов, его этим не удивишь, но он может счесть необходимым доложить по инстанции. Не думаю, что тебе доставит удовольствие встреча с инквизицией, даже если ты трижды невинен... Если ты, конечно, невинен — но ты таков и есть, ты и сам это знаешь. Каждому порой приходят в голову греховные мысли. Но инквизитор же обязан отыскать грех, и, если его не находит, он продолжает копать, пока не найдет.

При мысли, что меня могут вызвать на допрос, мой желудок ухнул куда-то вниз. Я старался не показать страха перед Зебом, а он тем временем продолжал:

— Джонни, дружище, я преклоняюсь перед твоей чистотой и невинностью, но я им не завидую. Порой избыток набожности — скорее недостаток. Тебя поразило, что для управления нашей страной недостаточно распевать псалмы. Для этого надо также заниматься политикой. Я ведь тоже прошел сквозь все это, когда приехал сюда, но, честно говоря, я и не ожидал увидеть ничего другого, так что пережил первое знакомство с действительностью довольно спокойно.

— Но... — начал я и замолчал. Его слова звучали как ересь.

Я переменял тему разговора:

— Зеб, как ты думаешь, что могло так расстроить Юдифь, раз она лишилась чувств в присутствии самого Пророка?

— А я откуда знаю? — Он взглянул на меня и отвернулся.

— Ну... я полагал, что ты можешь знать. Ты обычно знаешь все сплетни во Дворце.

— Хорошо... впрочем, нет, забудь об этом, старина. Это совсем не важно.

— Значит, ты все-таки *знаешь*?

— Я этого не сказал. Может быть, я могу догадаться, но ведь тебе мои догадки ни к чему. Так что забудь об этом.

Я остановился, глядя ему в лицо:

— Зеб, все, что ты знаешь... или можешь догадываться... Я хочу услышать сейчас. Это мне очень важно.

— Спокойней! Ты только что боялся шокировать меня своим признанием. Возможно, сейчас я не хочу шокировать тебя.

— Что ты имеешь в виду? Говори!

— Не забудь, что мы с тобой гуляем по террасе, разговариваем о коллекционировании бабочек и размышляем, будет ли у нас на ужин снова тушеная говядина.

Все еще не уняв волнения, я двинулся дальше. Он продолжил, понизив голос:

— Джон, Господь Бог не наградил тебя быстрой сообразительностью... Ты ведь пока не изучал внутренних мистерий?

— Ты же знаешь, что нет. Офицер по психической классификации не допустил меня. Сам не знаю почему.

— Надо было дать тебе почитать пару глав оттуда, когда я их зубрил. Хотя я не мог этого сделать — ты еще был тогда первокурсником. Жалко. Понимаешь, они умеют объяснять такие вещи куда более деликатным языком, чем я... и все тщательно обосновывают с точки зрения диалектики религиозной теории. Джон, в чем, по-твоему, заключаются обязанности девственниц?

— Ну, они ему прислуживают, готовят пищу и так далее...

— Ты абсолютно прав. И так далее... А твоя сестра Юдифь, если судить по твоему описанию, — молоденькая невинная девочка из провинции. И к тому же набожная, я знаю.

Я ответил (довольно сухо), что ее набожность меня и привлекла в первую очередь. Возможно, в этот момент я сам верил в то, что говорил.

— Понимаешь, она могла лишиться чувств, услышав довольно циничный и откровенный разговор между Воплощенным Пророком и, скажем, одним из его министров. Разговор о налогах и десятине, о том, как лучше выжимать их из крестьян. Вполне вероятно, хотя вряд ли они стали бы говорить на такие темы перед девственницей, впервые вышедшей на дежурство. Нет, наверное, это было «и так далее».

— Я тебя не совсем понимаю.

Зеб вздохнул:

— Ты и в самом деле Божий агнец? Я-то думал, что ты все понимаешь, но не хочешь признаться. Знай, что даже Ангелы общаются с девственницами после того, как Пророк получил свое... Уж не говоря о священниках и диаконах Дворца. Я помню, как...

Он замолчал, увидев выражение моего лица.

— Немедленно приди в себя! Ты что, хочешь, чтобы кто-нибудь нас заметил?

Я постарался это сделать, но не мог справиться с ужасными мыслями, мятущимися в голове. Зеб тихо продолжал:

— Я предполагаю, если это для тебя важно, что твой друг Юдифь все еще может считаться девственной в чисто физическом плане, так же как и в духовном. Она может таковой и остаться при условии, что Пророк на нее достаточно зол, — а он, скорее всего, зол. Она, очевидно, так же недогадлива, как и ты, и не поняла символических объяснений, преподнесенных ей. А когда ей ничего уж не оставалось, как понять, она слегка вышла из берегов, и он ее прогнал. Что неудивительно.

Я снова остановился, бормоча про себя библейские выражения, которые я и не думал, что помню. Зеб тоже остановился и посмотрел на меня с терпеливой циничной улыбкой.

— Зеб, — взмолился я, — это же ужасно! Не может быть, чтобы ты все это одобрял.

— Одобрял? Послушай, старина, это все часть Плана. Мне очень жаль, что тебя не допустили к продвинутому курсу. Давай я тебя вкратце просвещу. Господь Бог ничему не дает пропасть задаром. Правильно?

— Это аксиома.

— Господь не требует от человека ничего, превышающего его силы. Правильно?

— Да, но...

— Заткнись. Господь требует, чтобы человек приносил плоды. Воплощенный Пророк, будучи отмечен особой святостью, обязан приносить как можно больше плодов. В этом вся суть. Подробности мы выясним при детальном изучении темы. А если Пророку приходится снизойти до пошлой плоти, чтобы выполнить указание Господа, то тебе ли возмущаться по этому поводу? Ответь мне.

Я, разумеется, ответить не смог, и мы продолжили прогулку в молчании. Мне приходилось признать логику слов Зеба, его

выводы прямо следовали из открытых догматов Церкви. Беда заключалась в том, что мне хотелось забыть о его выводах и отбросить их, как нечто ядовитое. Правда, я утешал себя мыслью, что с Юдифью ничего не случилось. Я чувствовал себя несколько лучше и склонялся к тому, что Зеб прав и потому не мне судить Святого Воплощенного Пророка.

Но в голове крутилась мысль о том, что в глубине души я испытывал облегчение относительно судьбы Юдифи исключительно из-за того, что я смотрел на нее с греховными помыслами, и что правила для святых диаконисс не должны отличаться от правил для всех остальных, и от этих мыслей мне снова становилось не по себе.

Зеб внезапно остановился.

— Что это? — воскликнул он.

Мы подбежали к парапету террасы и посмотрели вниз. Южная стена проходит близко от города. Толпа из пятидесяти или шестидесяти человек бежала вверх по склону, что вел к стенам Дворца. Впереди них, оглядываясь, бежал человек в длинном плаще. Он направлялся к воротам Святилища.

Зеб сказал сам себе:

— А, вот в чем дело — забрасывают камнями парию. Он, очевидно, был настолько неосторожным, что оказался за стенами гетто после пяти. — Он присмотрелся и добавил, покачивая головой: — Не думаю, что он добежит.

Предсказание Зеба сбылось немедленно. Большой камень попал беглецу между лопаток, и тот упал. Преследователи тут же настигли его. Он пытался встать на колени, но опять несколько камней попало в него, и он снова упал. Он пронзительно закричал, затем набросил край плаща на темные глаза и прямой римский нос.

Через минуту от него ничего не осталось, кроме кучи камней, из-под которой высовывалась нога. Нога дернулась и замерла. Я отвернулся, борясь с тошнотой. Зеб заметил выражение моего лица.

— Ну почему, — спросил я, — эти парии упорствуют в своей ереси? В остальном они кажутся вполне безобидными созданиями.

Зеб поднял бровь:

— Может быть, для них это не ересь. Ты видел, как этот парень отдал себя в руки их богу?

— Но это же не истинный Бог.

— А он, может быть, думает иначе.

— Должен понимать. Им же об этом столько раз говорили.

Зеб улыбнулся так ехидно, что я возмутился:

— Я тебя не понимаю. Хоть убей, не понимаю. Десять минут назад ты наставлял меня в истинном учении, теперь ты, похоже, защищаешь еретиков. Как это совместить?

Он пожал плечами:

— Я могу выступать адвокатом дьявола. Я любил участвовать в дебатах в Вест-Пойнте. Когда-нибудь я стану знаменитым теологом, если Великий Инквизитор не доберется до меня раньше.

— Так... Послушай, ты думаешь, что это правильно — побивать камнями нечестивых? Ты в самом деле так считаешь?

Он резко переменял тему:

— Ты видел, кто первый бросил камень?

Я не видел. Я заметил только, что это был мужчина в деревенской одежде, а не женщина или ребенок.

— Это был Снотти Фассет. — Губы Зеба сжались.

Я слишком хорошо знал Фассета. Он был на два курса старше меня, и в первогодках я был его «подопечным». Хотел бы я забыть этот первый год.

— Так, значит, вот в чем дело, — ответил я медленно. — Зеб, я не думаю, что мог бы работать в разведке.

— Конечно, и не агентом-провокатором, — согласился он. — И все-таки я полагаю, что Священному Совету нужны время от времени такие инциденты. Все эти слухи о Каббале и так далее...

Я услышал его последние слова.

— Зеб, ты думаешь, эта Каббала в самом деле существует? Не могу поверить, что может существовать какая-то организованная измена Пророку.

— Как тебе сказать... На западном побережье определенно были какие-то беспорядки. Впрочем, забудь об этом. Наша служба — охранять Дворец.

2

Но нам не позволили об этом забыть. Через два дня внутренняя стража была удвоена. Я не понимал, какая может грозить опасность: Дворец был неприступнее самой неприступной крепости. Его нижние этажи выдержали бы прямое попадание во-

дородной бомбы. Кроме того, человек, входящий во Дворец даже со стороны Храма, был бы проверен и узнан десять раз, прежде чем достиг бы Ангелов, стоявших на страже вокруг собственной резиденции Пророка. И все-таки там, наверху, были чем-то взволнованы.

Я очень обрадовался, узнав, что назначен в напарники к Зебу. Поговорить с ним было единственной компенсацией за необходимость выстаивать двойные смены. По крайней мере, так это выглядело для меня. Сам-то я, наверное, опротивел бедному Зебу, беспрерывно говоря о Юдифи и о моем разочаровании жизнью в Новом Иерусалиме. Наконец он обернулся ко мне.

— Послушай, мистер Тупица, — рявкнул он, и я вновь почувствовал себя первогодком. — Ты что, в нее влюбился?

Я попробовал уйти от ответа. Я не смел признаться и самому себе, что мой интерес к ней выходит за рамки простой заботы о благополучии знакомой девушки. Он оборвал меня:

— Ты влюблен или ты не влюблен? Решай для себя. Если ты влюблен, мы будем разговаривать о практических вещах. Если нет, тогда не приставай ко мне с глупыми разговорами.

Я глубоко вздохнул и решился:

— Боюсь, что да, Зеб. Это кажется невозможным, я понимаю, что это смертный грех, но ничего не могу поделать.

— Чепуха. Опять эти глупости, хотя что толку тебе объяснять... Итак, ты влюблен в нее. Что дальше?

— А?

— Чего ты хочешь? Жениться на ней?

Я подумал об этом с такой горечью, что даже закрыл лицо руками.

— Конечно хочу, — признался я наконец. — Но как я могу?

— Точно. Ты не можешь. Тебе нельзя жениться, не отказавшись от карьеры. Ее служба тоже не позволяет ей выйти за тебя замуж. Она не может нарушить принятые обеты, потому что уже *предназначена*. Но если вы посмотрите правде в лицо, не краснея при этом, то выяснится, что можно кое-что сделать, особенно если вы перестанете изображать из себя святош.

Неделю назад я бы не понял, на что он намекает. Но теперь я знал. Я даже не смог рассердиться на него толком за столь бесстыдное и греховное предложение. Он хотел, чтобы мне было лучше. Да и моя душа не была уже так чиста. Я покачал головой:

— Тебе не следовало этого говорить, Зеб. Юдифь не такая.

— Хорошо. Тогда забудем об этом. И о ней. И больше ни слова.

Я устало вздохнул:

— Не сердись, Зеб. Я просто не знаю, что делать.

Я оглянулся по сторонам и рискнул присесть на парапет. Мы стояли не у самых апартаментов Пророка, а у восточной стены. Дежурный офицер, капитан Питер ван Эйк, был слишком толст, чтобы обходить посты чаще чем раз за смену, так что я рискнул и присел. Я смертельно устал, потому что последнее время недосыпал.

— Прости.

— Не сердись, Зеб. Твое предложение не для меня и тем более не для Юдифи, не для сестры Юдифи.

Я знал, чего хочу для нас с Юдифью: маленькую ферму на сто шестьдесят гектаров вроде той, на которой я родился. Свины, цыплята, босые ребятишки с веселыми измазанными физиономиями и улыбка Юдифи при виде меня, возвращающегося с поля. Она вытирает фартуком пот со лба, чтобы я мог поцеловать ее... И никакой церкви, никаких пророков, кроме, может быть, воскресной службы и церковной десятины.

Но этого быть не могло, никогда не могло быть. Я выкинул видение из головы.

— Зеб, — продолжал я. — Чисто из любопытства. Но ты намекнул, что такие вещи... такие встречи происходят прямо во Дворце. Но как? Мы же все живем как под увеличительным стеклом. Это физически невозможно!

Он ухмыльнулся так цинично, что мне захотелось врезать ему по физиономии, но в его голосе не было усмешки:

— Хорошо, возьмем для примера твой случай...

— Об этом и речи быть не может!

— Я сказал «для примера». Сейчас все равно сестра Юдифь недостижима. Она заперта в своей келье.

— Она заперта? Ее *арестовали*?

В моем сознании пронеслись слова Зеба о допросах и инквизиторах.

— Не бойся. Она даже не под замком. Ей просто приказали не выходить из кельи, посадили на хлеб и воду и велели читать молитвы. А сами очищают ее душу и наставляют в духовных обязанностях. Когда она научится правильно смотреть на вещи, ей позволят снова тянуть жребий, и на этот раз она не станет

падать в обморок и изображать из себя великовозрастную ду- рочку.

Я справился с первой реакцией на эти слова и заставил себя размышлять спокойно.

— Нет! — сказал я. — Юдифь никогда не пойдет на это. Она предпочтет остаться в келье навсегда.

— Вот как? А я бы не был столь уверен. Они могут быть очень убедительными. Они будут молиться за ее душу круглые сутки, сменяя друг друга. И давай допустим, что она узрит свет истины, — просто чтобы я мог закончить свой рассказ.

— Зеб, откуда тебе все это известно?

— Шеол¹, парнишка! Ты забыл, что я трубку здесь уже три года. Что же ты думаешь — за этот срок я ничего не увидел и не услышал? Ты распахнулся, начал канючить, мол, что они с ней сделают? Так что мне ничего не оставалось, как спросить у птичек. А птички мне поведали, что, после того как Юдифь позволит себя просветить и станет хорошей девочкой, она сможет совершить свое святое служение Пророку. После этого она продолжит выходить на дежурство каждую неделю, и примерно раз в месяц она будет вытягивать жребий на личное общение с Пророком. И года не пройдет — если, конечно, Пророк не отыщет в ее душе какой-нибудь особой небесной красоты, — как они перестанут включать ее имя в жребий. Но тебе совсем не надо ждать так долго, хотя это безопаснее.

— Все это отвратительно и постыдно!

— В самом деле? А я думаю, такая же система была у царя Соломона — у него женщин было побольше, чем у Святого Пророка. Итак, если тебе удастся достигнуть взаимного согласия с девственницей, которая тебе понравилась, ваши отношения покатаются по накатанной дорожке. Сначала нужно поднести подарок старшей сестре, затем такие подарки повторяются сообразно обстоятельствам. Придется подмаслить кое-какие ладошки, и я тебе подскажу, какие именно. Эта гигантская куча кирпичей, которую мы охраняем, таит немислимое число черных лестниц. Так что если соблюсти все обычаи должным образом, то я не вижу причины, почему каждой ночью, когда я буду на часах, а ты будешь свободен от дежурства, согреть свою постель чем-нибудь теплым и приятным.

¹ Шеол — преисподняя в иудаизме. — *Примеч. С. В. Голд.*

Я был готов взорваться и выразить возмущение его цинизмом, как вдруг мне в голову пришла мысль.

— Зеб, — сказал я, — скажи честно, ты издеваешься надо мной? В каждой комнате дворца есть Глаз и Ухо. И даже если я найду их и попытаюсь отключить, через три минуты в дверь постучатся офицеры безопасности.

— Ну и что? Правильно, в каждой комнате есть Уши и Глаза. А ты не обращай на них внимания.

У меня отвалилась челюсть.

— Не обращай внимания, — продолжал он. — Пойми, Джон, небольшие грешки — это не угроза для Церкви. Угроза — это измена и ересь. Все будет отмечено и подшито к твоему личному делу, и никто тебе и слова не скажет — если, конечно, не попадешься на чем-нибудь посерьезней. Вот тогда тебе пришьют именно эти грешки вместо настоящего обвинения. Они *очень любят* вписывать в личные дела именно такие грешки. Это укрепляет безопасность. Я даже думаю, что к тебе они присматриваются с подозрением. Ты слишком безупречен. А такие люди опасны. Может быть, поэтому тебя и не допускают к высшему учению.

Я попытался распутать у себя в голове эти аргументы и контраргументы, но сдался.

— Я ничего не понял из того, что ты сказал, Зеб. Все это не имеет отношения ни ко мне, ни к Юдифи. Но зато я понял, что мне надо делать. Я должен ее отсюда увезти.

— Да... довольно смелое заявление.

— Я должен это сделать.

— Хорошо... Я хотел бы тебе помочь. Я думаю, что смогу передать ей записку, — добавил он с сомнением в голосе.

Я схватил его за руку:

— В самом деле?

Он вздохнул:

— Я хотел бы, чтобы ты не спешил. Но вряд ли это реально, если учесть, какая романтическая каша у тебя в голове. Риск велик именно сейчас, потому что Юдифь вызвала немилость Пророка. Тебе вряд ли хочется угодить на суд военного трибунала.

— Я готов пойти и на это. Готов даже на пытки.

Он не сказал мне, что сам шел на такой же риск, если не на больший. Он просто заметил:

— Хорошо, какое же будет послание?

Я подумал с минуту. Послание должно быть коротким.

— Передай ей, что легат, который говорил с ней в ночь, когда она вытянула жребий, очень беспокоится.

— Еще что-нибудь?

— Да. Скажи, что я — в ее распоряжении.

Сейчас это кажется наивным. Но тогда я чувствовал именно так. Я именно так и думал.

Во время обеда на следующий день я обнаружил в своей салфетке клочок бумаги. Я быстро кончил обед и выскочил наружу, чтобы прочесть записку.

«Мне нужна Ваша помощь, — гласила записка, — и я очень вам благодарна. Можете ли Вы встретить меня сегодня вечером?»

Записка была без подписи, напечатана на обычном диктографе, какими пользовались во Дворце и за его стенами. Когда Зеб вернулся в комнату, я показал ему записку, он взглянул на нее и сказал равнодушно:

— Пойдем подышим свежим воздухом. Я ободрался, спать хочется.

Как только мы вышли на открытую террасу и очутились вне досягаемости Глаз и Ушей, он выругал меня тихо:

— Из тебя никогда не получится конспиратор. Половина столовой видела, что ты нашел что-то в салфетке. Почему, во имя Господа, ты выскочил как ошпаренный? Потом, как будто нарочно, ты суешь эту записку мне. Я не сомневаюсь, что Глаз зафиксировал ее. Интересно, где ты был, когда Господь Бог раздавал людям мозги?

Я пытался протестовать, но он оборвал меня:

— Забудь об этом. Я понимаю, что ты не желал сунуть обе наши шеи в петлю, но благие намерения как-то не греют, когда трибунал зачитывает тебе обвинение: первое условие любой интриги — вести себя естественно. Ты представить не можешь, как много дает опытному аналитику малейшее отступление от норм поведения. Надо было сидеть в столовой, как обычно, покрутиться там после обеда и спокойно обождать того момента, когда сможешь прочесть записку в безопасности. Ладно. Где она теперь?

— В кармане мундира, — ответил я виновато. — Не волнуйся, я ее сжую и проглочу.

— Не так быстро. Жди здесь.

Зеб исчез и вернулся через несколько минут.

СОДЕРЖАНИЕ

«ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ...»	
<i>Перевод И. Можейко</i>	9
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	164
ПОВЕСТЬ О НЕНАПИСАННЫХ ПОВЕСТЯХ	
<i>Перевод А. Тюрина</i>	167
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	172
НЕУДАЧНИК. <i>Перевод А. Тюрина</i>	174
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	197
КОВЕНТРИ. <i>Перевод В. Ковалевского, Н. Штуцер</i>	199
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	254
ДЕТИ МАФУСАИЛА. <i>Перевод К. Плешкова</i>	256
Комментарий. <i>Перевод К. Плешкова</i>	449
ПАСЫНКИ ВСЕЛЕННОЙ. Часть 1. ВСЕЛЕННАЯ	
<i>Перевод Е. Беляевой, А. Митюшкина</i>	453
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	501
ПАСЫНКИ ВСЕЛЕННОЙ. Часть 2. ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ	
<i>Перевод Е. Беляевой, А. Митюшкина</i>	503
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	566
ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОРИИ БУДУЩЕГО	
<i>Перевод С. В. Голд</i>	568
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	570

Хайнлайн Р.

Х 15 Пасынки Вселенной : История будущего. Книга 2 : повести, рассказы / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. И. Можейко, С. В. Голд, А. Тюрина и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 576 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-16880-0

«История будущего» в творчестве писателя занимает особое место. Начатая в конце 1930-х годов с рассказа «Линия жизни» и продолженная впоследствии такими классическими произведениями, как «Человек, который продал Луну», «Зеленые холмы Земли», «Пасынки Вселенной», она охватывает огромный временной интервал в истории освоения космоса, как это представлялось Хайнлайну. В этой его истории героические эпохи сменяются эпохами диктатур, мир оборачивается войной, чтобы вновь обернуться миром, — много чего происходит на пути человека в будущее. Неизменен лишь человек — ищущий, борющийся, побеждающий, сомневающийся, любящий, человеческий.

В настоящем издании часть переводов выполнена заново, другие даны в новой редакции.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
ПАСЫНКИ ВСЕЛЕННОЙ
ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО
КНИГА 2

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.07.2020. Формат издания 84 × 108 1/32.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 30,24. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-AFA-25356-01-R